УДК 340.1

КИБЕРПРАВО И ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

К. В. ЛЕДАК
(Представлено: Я. А. Курто)

В статье рассматриваются соотношение и содержание понятий "информационное право", "цифровое право" и "киберправо". Обосновывается правовая особенность информационного права, межотраслевой характер киберправа и необходимость разграничения указанных категорий в правовой доктрине и законодательстве.

Развитие цифровых технологий изменяет способы создания, обработки, хранения и передачи информации, а также формы взаимодействия граждан, организаций и государства. Общественные отношения, прежде складывавшиеся преимущественно вне электронной среды, приобретают новые технологические характеристики. Возникают вопросы идентификации участников дистанционного взаимодействия, определения правового режима цифровых объектов, распределения обязанностей между операторами информационных систем и защиты прав при трансграничном обмене данными [1]. Эти особенности обусловливают развитие научной дискуссии о содержании и месте цифрового права и киберправа в правовой системе.

Однако расширение юридической терминологии само по себе не означает появления самостоятельных отраслей права. Необходимо установить, какие отношения объединяются соответствующим понятием, обладают ли они достаточной спецификой и каким образом соотносятся с существующими правовыми институтами. В научной литературе представлены различные позиции: от понимания цифрового права как межотраслевого института до обоснования его самостоятельного отраслевого характера. Например, О. В. Зайцев в статье «Цифровое право в системе российского права» допускает возможность его отраслевого обособления, связывая такую возможность со спецификой предмета и особенностями метода регулирования. Эта позиция отражает научную дискуссию, но не может автоматически переноситься на правовую систему Беларуси [2].

Информационное право понимается как комплекс правовых норм, регулирующих отношения в сфере защиты информации, осуществления информационной деятельности, применения информационных технологий и обеспечения защиты информации. Нормативную основу информационного права в Республике Беларусь составляет Закон Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации» (далее – Закон № 455-З). Согласно статье 2 данного Закона, его действие охватывает отношения, возникающие при поиске, получении, передаче, сборе, обработке, накоплении, хранении, распространении и предоставлении информации, пользовании ею, создании и использовании информационных технологий, систем и сетей, а также организации защиты информации [3]. Принципиальное значение имеет закрепленное в статье 1 Закона определение информации как сведений о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления. Следовательно, информационные отношения не ограничиваются цифровой средой. Юридически значимая информация может содержаться в бумажном документе, сообщаться устно, храниться в электронной базе данных или передаваться по сети электросвязи. Носитель и способ передачи влияют на особенности правового режима, но не устраняют информационного характера соответствующих отношений [3]. Информационное право поэтому нельзя сводить к регулированию использования Интернета или компьютерных систем. Его содержание охватывает, в частности, доступ к общедоступной информации, ограничения распространения отдельных категорий сведений, защиту частной жизни и организацию информационного обмена. Закон № 455-З предусматривает как электронные, так и неэлектронные способы предоставления информации: устное изложение, ознакомление с документами, предоставление копий, письменных и электронных ответов [3]. Вместе с тем необходимо различать предмет информационного права как научно выделяемого правового образования и сферу действия отдельного нормативного акта. Так, статья 2 Закона № 455-З прямо исключает из его действия отношения, связанные с деятельностью средств массовой информации и охраной информации, являющейся объектом интеллектуальной собственности. Это не означает отсутствия связи таких отношений с информационной сферой; речь идет о разграничении действия конкретного Закона и специального законодательства [3]. Таким образом, определяющим признаком информационно-правового регулирования выступает не цифровая форма, а юридически значимое обращение информации, реализация прав на нее и обеспечение ее защиты.

В научной литературе понятие «киберправо» нередко рассматривается в одном ряду с категориями «информационное право» и «цифровое право».

Под киберправом понимается межотраслевая область права, охватывающая совокупность правовых норм, предназначенных для регулирования отношений, складывающихся в киберпространстве между его субъектами, включая физических и юридических лиц, организации и государства [4].

Автором предлагается рассматривать киберправо как комплексное межотраслевое правовое образование, объединяющее нормы, регулирующие отношения в сфере функционирования компьютерных систем и сетей, взаимодействия их участников и обеспечения информационной безопасности.

При этом информационное право охватывает наиболее широкий круг общественных отношений, связанных с созданием, поиском, получением, хранением, распространением и защитой информации [3]. Цифровое право, в свою очередь, принято связывать с регулированием отношений, возникающих в связи с применением цифровых технологий, оборотом цифровых объектов и использованием электронных форм взаимодействия [5]. Киберправо также затрагивает отношения в сети Интернет, однако не сводится к ним: оно распространяется на информационные системы, цифровую инфраструктуру и вопросы обеспечения кибербезопасности. В связи с этим указанные понятия допустимо рассматривать как близкие по содержанию, но их полное отождествление представляется некорректным [5].

Заключение. Информационное право характеризуется технологически нейтральной основой, т.е. информация является юридически значимой независимо от формы ее представления. Поэтому предмет информационно-правового регулирования не ограничивается цифровой средой. Киберправо целесообразно рассматривать как комплексное межотраслевое образование, ориентированное на отношения, возникающие при функционировании компьютерных систем и сетей. Его содержание включает как правомерное взаимодействие участников, так и обеспечение безопасности соответствующей среды. Цифровое право и киберправо допустимо разграничивать по технологическому контексту и направленности регулирования, т.е. первое связывать с цифровой трансформацией в целом, второе – с функционированием компьютерно-сетевой среды. Однако такое разграничение остается доктринальным. В литературе сохраняется использование данных терминов для обозначения схожих явлений. Для дальнейшего развития правового регулирования целесообразно обеспечивать согласованность терминологии, разграничивать обязанности по правомерному использованию информации и ее защите, а также учитывать межотраслевой характер цифровых отношений. Подобное разграничение категорий позволяет избежать смешения сфер правового регулирования. Четкое определение места каждого института необходимо для формирования непротиворечивой правоприменительной практики и для обеспечения эффективной защиты прав граждан в условиях цифровизации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Lessing, L. The Law of the Horse: what cyberlaw might teach / L. Lessing // Harvard Law Review. – 1999. – Vol. 113, № 2. – P. 501–549.
2. Зайцев, О. В. Цифровое право в системе российского права / О. В. Зайцев // Lex russica. – 2024. – Т. 77, № 9 . – С. 116-126. – DOI: https://doi.org/10.17803/1729-5920.2024.214.9.116-126.
3. Об информации, информатизации и защите информации : Закон Респ. Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З : в ред. от 10 октября 2022 г. № 209-З // ilex : информ. правовая система / ООО “ЮрСпектр”, Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2026.
4. Фишинг, вишинг, смишинг, фарминг – в чем разница [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: https://www.protectimus.com/blog/ru-phishing-vishing-smishing-pharming/. – Дата доступа: 11.10.2026.
5. Баймакишева, Р. Б. Подходы к пониманию правовой природы цифрового права и его соотношение с другими правовыми категориями / Р. Б. Баймакишева // Молодой ученый. – 2024. – № 17 (516). – С. 233–235. – Режим доступа: https://moluch.ru/archive/516/113308. – Дата доступа: 12.10.2026.